

9 9 СЕН 1951

3
ФОРМАЛЬНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО
ВМЕСТО ДЕЛОВОЙ ПОМОЩИ

Закончились летние гастроли, во многих городах уже начался новый театральный сезон. Но в помещении ВТО еще и сейчас можно встретить немало работников периферийных театров — директоров, главных режиссеров, артистов. Руководители театров приехали в Москву, чтобы пополнить свои труппы недостающими кадрами.

Переговоры обычно начинаются в кабинете, временно занятом сотрудником Комитета по делам искусств РСФСР тов. Каштановым. К нему обращаются работники периферийных театров.

Директор Кемеровского драматического театра приглашает нескольких ведущих артистов. Главный режиссер театра в гор. Энгельсе ищет художника и «молодую героиню». Представитель одной из областей Казахской ССР просит оказать ему содействие в подборе четырех актеров и одного режиссера для местного русского театра. Тов. Каштанов внимательно всех выслушивает, записывает просьбу каждого посетителя, обещает помочь.

Так происходит процесс пополнения многих периферийных театров творческими работниками. Откомандировав в помещение ВТО своего сотрудника, руководители Комитета по делам искусств считают, что этим самым они активно помогают театрам подыскивать нужных работников. Но как практически выглядит эта помощь?

Делаю заявку, дирекция театра вправе рассчитывать, что рекомендуемый ей актер хорошо известен Комитету. Между тем тов. Каштанов не знает и не может знать творческих работников; окончив недавно театральный вуз, он сам всего два месяца работает в Комитете. Вот и приходится ему судить о том или ином артисте, руководствуясь только его трудовой книжкой или фотокарточками, на которых тот снят в сыгранных им ролях.

Видно, и сами руководители театров воспринимают формальность такой «помощи». Поэтому в большинстве случаев они, минуя сотрудника Комитета, сами занимаются поисками работников, причем и директор театра часто судит о приглашаемом им артисте по фотокарточкам.

Главный режиссер Орловского драматического театра тов. Беляевский рассказывает:

— Порой удается узнать об артисте, желающем поехать к нам на работу, от его прежнего режиссера. Но чаще всего приходится руководствоваться лишь внешними данными

этого артиста. Актерских его данных мы не знаем, на сцене его не видели. Разумеется, такая «система» подбора кадров часто приводит к ошибкам.

Это голос не одного тов. Беляевского. В несоздаком положении оказываются руководители многих театров, легкомысленно подбирающие кадры в условиях, когда им совершенно неизвестны творческие возможности принимаемых на работу артистов.

Естественно, что подобная практика пополнения труппы не оправдывает себя.

Какой же выход? Об этом я должен серьезно подумать Комитет по делам искусств, пригласившие к голосу представителей с мест. А эти представители считают, что нормальным было бы такое положение, когда директор театра обращается бы в Комитет с просьбой рекомендовать работника на ту или иную освободившуюся вакансию, а Комитет предлагал бы хорошо известного ему кандидата. Было бы полезно для дела, если бы директор или главный режиссер выезжали в город, где работает рекомендованный им артист, и смотрели его в нескольких постановках.

Такого рода поездки потребуют значительно меньше средств, чем практикующиеся сейчас командировки руководителей театров в Москву. Люди, приезжая в столицу для приглашения артистов, проводят здесь по две недели и больше, расходуют государственные средства и в конце концов, как мы уже выше говорили, часто ошибаются в выборе. Не лучше ли отказаться от такого порядка?

А пока... пока тов. Каштанов выполняет порученную ему Управлением театров Комитета неблагодарную роль посредника, принимает посетителей, ведет с ними длительные беседы...

Остается выразить сожаление, что при этих беседах не присутствует никто из руководящих работников Всесоюзного и Республиканского комитетов по делам искусств. Они могли бы многое узнать о положении в периферийных театрах, могли бы ближе познакомиться с творческими кадрами и, наконец, лично убедиться, насколько изжила себя существующая система приглашения артистов на работу, порочная система, которая практикуется под вывеской Комитета в стенах ВТО.

И ВЕРХОВЦЕВ.